

Пейзаж постоянно менялся: бескрайняя снежная гладь сменилась пожухлой травой, за которой потянулись бескрайние горные леса. Становилось теплее.

Но чем дальше летел орёл, тем хуже себя чувствовал Сунь Личэн. Сначала у него заболел живот, потом боль охватила всё тело, будто охваченное пламенем.

Добравшись до какой-то долины, орёл, не выдержав, изрыгнул фонтан крови и рухнул с высоты.

— Плохи наши дела! — раздался в голове Сунь Личэна испуганный голос божества.

Тот хотел было применить божественную технику, но тут же остановился.

— А пусть падает. Это тело всё равно само восстановится, нужно будет только побольше его кормить. Зато так у меня появится шанс от него избавиться. Да, и нужно многократно усилить чувствительность этого тела, чтобы он у меня помучился! — злобно прошипел бог.

Оказывается, божество не оставляло попыток справиться с душой Сунь Личэна, но все его старания усмирить пришельца из другого мира проваливались.

Знай об этом Сунь Личэн, он бы сказал, что сам он с Земли, и их миры — это две совершенно разные системы, как две абсолютно разные операционные системы: одна — Windows, другая — Linux. И пока не будет создан общий протокол, ничего не получится.

Пока сознание Сунь Личэна не разрушено, даже если он в коме, божество ничего не сможет с ним поделать.

По сути, душа Сунь Личэна, как у обычного человека, была намного слабее, чем у бога. Но, к сожалению для последнего, чтобы вместить свою божественную силу, он специально усилил этот мозг, сделав его практически неуязвимым.

Сейчас же божество избрало простой и жестокий способ.

Оно отказалось от внешнего вторжения и решило с помощью мощного давления на психику сломить волю Сунь Личэна изнутри, тем самым уничтожив его. Довольно коварный план.

С глухим грохотом орёл с Сунь Личэном рухнули на землю.

Даже такой могучий хищник, как Орёл Эберцорт, не выдержал падения с высоты почти в километр и превратился в кровавое месиво. Сунь Личэна, хоть немного и амортизировало тело птицы, но он тоже сильно пострадал: от головы осталась только половина.

Тяжёлый запах крови, словно маяк, разнесся по округе.

Вскоре со всех сторон слышался топот лап и рычание разных хищников.

...

Когда Сунь Личэн открыл глаза, то увидел, как от него, шатаясь, удаляется какой-то зверь, похожий на леопарда.

Сунь Личэн напряг зрение, пытаясь получше его разглядеть, но обнаружил, что видит только левым глазом, да и то будто сквозь пелену.

Вдруг леопард вытянулся и с глухим *туф* упал замертво.

Его падение спугнуло птиц с ветвей, и те с перепуганными криками взмыли в небо.

Если бы в этот момент посмотреть с высоты птичьего полёта, то можно было бы увидеть, как вокруг места падения Сунь Личэна и орла радиально лежат тела множества животных, будто кто-то бросил в озеро пару камней.

Среди трупов были и огромные хищники, и ловкие лисы с дикими кошками, и даже стаи свирепых птиц. Но все они, как один, были хищниками.

Боль, пронизывающая до мозга костей, волной захлестнула Сунь Личэна, и тот снова потерял сознание.

Очнувшись в очередной раз, Сунь Личэн обнаружил, что может двигать головой.

Преодолевая боль, он приподнялся и огляделся единственным глазом.

Его взгляд скользнул по телам животных и остановился на видневшемся вдали густом высокогорном широколиственном лесу. Высокие, пышные деревья разительно отличались от той заснеженной пустоши, куда он попал. А вдалеке возвышались величественные ледяные пики снежных гор.

Было всё ещё холодно, но намного теплее, чем в том месте, где он оказался после перемещения.

Радость была недолгой. Вскоре Сунь Личэн ощутил всю «прелесть» усиленной боли.

Но и это было не всё: к боли добавился невыносимый зуд, исходящий от повреждённых

нервных окончаний в ранах.

Но самым неожиданным для Сунь Личэна оказалось то, что он, с его-то распоротым брюхом, проголодался. Причём голод был таким сильным, что жить не хотелось. Хотя, если подумать, был ли у него вообще сейчас живот?

Адская боль, нестерпимый зуд и жуткий голод сводили Сунь Личэна с ума.

Он чувствовал себя в аду: он то приходил в себя, то снова проваливался в забытье, каждый раз переживая невыносимые мучения.

Следующий раз Сунь Личэн очнулся только под утро.

Здесь было очень холодно, особенно по ночам.

Теперь Сунь Личэн на собственной шкуре прочувствовал, что такое быть голышом на морозе, да ещё и с усиленными божеством чувствами. Ощущения были просто непередаваемыми!

Он вспомнил свою молодость, когда смотрел японские фильмы для взрослых, где актрисы, работающие на износ, резвились голышом в снегу, и только сейчас понял, какой ценой им это давалось!

В такие моменты Сунь Личэн думал, что смерть — это настоящее избавление.

С его-то удачей получить четвертование — он, наверное, в прошлой жизни натворил много плохих дел. Вот и попал не в ад, а в этот чужой мир мучиться. Разрывающая боль, пронизывающий до костей зуд, мороз, от которого немеет всё тело... И напоследок — дикий голод. Каково это — не передать словами...

— Я должен вернуться домой! Должен увидеть жену и сына! — сжав кулаки, подбадривал себя Сунь Личэн, терпя адские муки.

...

Наконец Сунь Личэн смог двигаться. Первым делом он решил поесть!

Голод был таким сильным, что ему казалось, будто его сердце сжимают два раскалённых железа, и он готов был проглотить целую гору. О возможном отравлении Сунь Личэн, конечно, подумал, но тут же выбросил эту мысль из головы.

— Лучше умереть сытым! — кричал он про себя.

Сунь Личэн всё ещё был сильно покалечен, но кое-какие силы к нему вернулись. Стиснув зубы, он, преодолевая нечеловеческую боль, пополз к ближайшему трупу.

Каждое движение отдавалось болью, будто он ползёт по лезвиям ножей. Но он был полон решимости и, стиснув зубы, упорно двигался к цели. Как настоящий мужчина с богатым жизненным опытом, Сунь Личэн не только не потерял самообладания, но и проявил невиданное для его лет упорство.

Через неизвестно сколько времени Сунь Личэн добрался до трупа.

Животное было похоже на земную лису, только хвостов у него было три. Эта треххвостая лиса прибежала первой и умерла быстрее всех, да ещё и была сильно покусана другими хищниками, так что выглядела ужасно.

Но, увидев лису, Сунь Личэн будто обрёл былую силу и бросился на неё.

Из-за холода трупы животных замёрзли и стали твёрдыми, как камень. Но Сунь Личэн, схватив лису, что есть силы дёрнул на себя и оторвал ей переднюю лапу.

Сунь Личэн опешил: он никак не ожидал от этого маленького тела такой силы. Ведь сейчас труп по твёрдости не уступал камню.

— И откуда во мне столько силы? — удивлённо подумал Сунь Личэн, глядя на лисью лапу.

Но сильный голод быстро отвлек его от размышлений.

Из оторванной лапы торчали белые кости, разорванные сухожилия напоминали извивающихся червей, а в застывшей крови виднелись какие-то примеси. Выглядело всё это не очень аппетитно.

Но обезумевший от голода Сунь Личэн, не раздумывая, засунул лапу в рот, с хрустом отгрыз кусок замёрзшего мяса и проглотил.

Как только мясо попало в желудок, Сунь Личэн почувствовал, как оттуда по телу разливается приятное тепло, а зуд стал не таким сильным.

"Не зря говорят, что еда — всему голова. Древние не обманывали!" — подумал про себя Сунь Личэн.

Он не знал, что в глубине его сознания божество, так злобно с ним расправившееся, сейчас ликовало.

— Ешь, ешь, скоро ты у меня узнаешь, что такое настоящий адский огонь! Ха-ха-ха... — торжествовал бог.

А ничего не подозревающий Сунь Личэн продолжал с жадностью поглощать лису.

Поев немного, Сунь Личэн заметил, что мясо одних животных лучше влияет на его восстановление, чем мясо других.

Внимательно присмотревшись, Сунь Личэн обнаружил, что мясо животных, обладавших мощной способностью к регенерации, наполнено энергией. Более того, в их головах находились удивительные кристаллы. Интуиция подсказывала ему, что это и есть те самые Магические кристаллы из интернет-романов, а эти необычные животные — Магические существа.

Собранные Сунь Личэном кристаллы были самых разных размеров, форм и цветов. К тому же, встречались они довольно редко. Из почти двух сотен тел, лежавших на земле, ему удалось найти всего четыре кристалла: два красных, один жёлтый и один синий. Самый маленький был размером с ноготь мизинца, а самый большой — чуть крупнее финика.

Самый большой кристалл он нашёл в теле орла, мясо которого оказалось самым вкусным и питательным.

Забавно, но Сунь Личэн, который должен был стать добычей орла, в итоге сам им пообедал. «И правда, судьба играет с людьми», — подумал он, мысленно соболезнуя птице.

— Значит, это и есть Магический кристалл...

Сунь Личэн зажал красный кристалл двумя пальцами и поднёс его к солнцу. Лучи, проходя сквозь него, не окрашивались в однородный красный цвет, а образовывали радугу, в которой, впрочем, преобладал именно красный. Если присмотреться, то внутри кристалла как будто переливалась разноцветная жидкость. На солнце он сиял и переливался, словно драгоценный камень.

Сунь Личэн попробовал надкусить кристалл. И хотя его зубы сейчас были невероятно крепкими и могли раздробить любую кость, он чуть было их не сломал: кристалл оказался гораздо твёрже, чем он предполагал.

Не нужно было гадать, чтобы понять: эти кристаллы — ценная вещь. Но как их использовать, Сунь Личэн пока не знал. Пришлось выкопать небольшую ямку под камнем и спрятать их туда.

«Рано или поздно я раскрою их секрет», — решил он.